

РОССИЯ ЛАТВИЕЙ ШАГНУЛА В ЕВРОПУ? ПРИЗНАНИЯ СОЦИАЛИСТОВ

Аболиньш В.К.¹, Цветков Г.С.²

¹Аболиньш Виестурс Карлович - аналитик, пенсионер;

²Цветков Георгий Семёнович - доктор философии, председатель правления, совместное предприятие «Динар», г. Рига, Латвия

Аннотация: у Запада, похоже, иссякает модернизационный потенциал. Страны Балтии стали полноправной частью ЕС, а также деиндустриализация, депопуляция, низкий уровень жизни и т.д. Более того, ЕС начинает сворачивать сотрудничество по всем более-менее значимым международным программам. Это, прежде всего, актуальные для Балтии энергетические (Висагинская АЭС, терминал СПГ в Клайпеде) и транспортно-логистические (железная дорога Рейл Балтика) проекты. Интеграция с Западом перестает быть залогом модернизации и пора искать другие пути. Как и для всего нашего европейского общества, нам всем предстоит искать «системный баланс справедливости, свободы и эффективности в условиях глобального кризиса идеологии либерализма».

Ключевые слова: распад СССР, история современной Латвии и России, неолиберализм, национал-социализм, «русский мир», этногенез и этносы, химеры и химерные конструкции, кризис идентичности и модернизации, системный анализ истории.

События в Украине 2014 года многих избирателей и многих моих товарищей по партии заставили мучительно задуматься — в чем смысл позиции социал-демократической партии (СДП) «Согласие»? Возможность победы партии «Согласие» в 2014 году так сильно встревожила премьер-министра Латвии г-жу Лаймдоту Страуяму, что в день выборов, когда законом запрещена любая политическая агитация, ничтоже сумняшеся, глава правительства заявила: **«Я верю, что «Центр согласия» все же не получит так много голосов, ибо важна безопасность нашего государства... У меня есть определённая тревога. Конечно, «Центр согласия» (сопредседатель «Центра...» Нил Ушаков – ред.) съездил в США, съездил в Брюссель, но съездил так же и в Москву...»**. Упомянутое экстренное предупреждение премьер-министра о грозящей государству опасности в день выборов (*что запрещено Уголовным законом*), распространили все латвийские информационные каналы. Опасения главы правительства разделил также Дайнис Иванс, бывший лидер Народного фронта (НФЛ) и бывший председатель Латвийской социал-демократической рабочей партии (ЛСДРП).

Если политики «латышских» партий правы в своей совпадающей оценке партии «Согласие», то я, Виестур Аболиньш, обязан найти для себя честный ответ на вопрос - что в «пророссийской» партии делаем мы, латыши, активно участвующие в социал-демократическом движении с 1989 года, стоявшие в 1991 году на рижских баррикадах за рыночную экономику в европейской демократической Латвии? Широко упоминаемая «пророссийскость» самой популярной в Латвии партии имеет уже не только местное внутривнутриполитическое значение. Такова логика вспыхнувшей геополитической конфронтации [1]. Характерно, что внутри партии люди не говорят — мы «пророссийская» партия. Это - внешняя оценка, порождающая у части латвийского общества неуверенность, тревогу и неприязнь к партии и к нашим избирателям.

Думаю, что под, так называемой, «пророссийскостью» нашей социал-демократической партии «Согласие» проявился, но пока остается недостаточно понятным новый человечески выстраданный взгляд на постсоветский мир. Это, среди прочего, и альтернатива мобилизующемуся против Запада имперскому «русскому миру» - альтернатива вполне европейская, традиционно демократическая, доброжелательно и с пониманием относящаяся к России, к Украине и к другим государствам на постсоветском пространстве. Даже название партии «Согласие» утверждает, что социал-демократам традиционно неприемлемы насилие и война.

Но многим неясно — между кем и кем, ради чего и на каких принципах необходимо строить согласие? Разве согласие или «добро» изначально, «природно» не свойственно большинству людей? Разве конфронтацию или «зло» не порождают действия «плохих» людей? Значит, надо просто поддерживать «хороших» и осуждать «плохих». Но может ли социальное чутье подсказать — кто «хороший», а кто «плохой»? Ведь приватизация и четверть века постсоветской жизни одних привела к миллионным и миллиардным капиталам, а других выкинула к мусорникам.

Кого сегодня считать «хорошим» и успешным, а кого «плохим»? Какие отношения строить в обществе? Как постсоветской социал-демократии говорить со своим избирателем, не пугая остальную часть общества,

не провоцируя конфронтацию? Почему на постсоветском пространстве слабо приживается социал-демократическая идеология, но стремительно стала популярной идеология имперского «русского мира», вступившая в конфронтацию с западной политической идеологией или культурой?

Удивительно то, что мало кого удивило внезапное идеологическое противостояние между капиталистической Россией и капиталистическим Западом. Возможно, «хорошие» люди что-то очевидное и важное знают, но боятся об этом говорить и надеются — авось рассосется?

Сегодня «русский мир» не обсуждает вопрос — чем таким особенным отличается «русский капитализм»? Не обсуждается — какие социальные слои активно порождают идею «русского мира»? Российские мультимиллиардеры, вхожие в Кремль? Другие предприниматели и коммерсанты? Бюджетники? Креативный класс? Духовенство? Отставные и действующие силовики? Горожане или сельские?

Тут мне могут возразить — все едины перед лицом общей опасности, и нечего тут пытаться делить общество! Но если в «русском мире» царит такой рост сплоченности и социального согласия, то чего же этот «мир» так отчаянно боится? Какая угроза его сплывает? Не «революция» ли, провоцируемая Западом, как говорит министр иностранных дел России Сергей Лавров?

Рассмотрим угрозу подобной «цветной революции» с европейской социал-демократической позиции [1].

Социал-демократия в Европе — ровесница капитализма, участница трудного, а иногда и трагически кровавого становления отношений между наемным трудом и капиталом. Более чем столетие социал-демократия вносит свой вклад в строительство европейских государств с культурой уравновешенных и партнерских социальных отношений.

Социал-демократы «по-меньшевистски» идут путем реформ, сдержанно относятся к революциям и к войнам, не воспевают и не романтизируют насилие, помня о человеческих страданиях и жертвах, помня о той сложной памяти, которую в поколениях оставляют такие социальные катастрофы – революции (*за что, кстати, революционный поэт Владимир Маяковский причислял социал-демократов в 1929 году к врагам революции - «мясникам-фашистам»*).

Постсоветский капитализм, в отличие от европейского капитализма, имеет забытую досоветскую историю, прерванную революцией, трагические уроки которой сегодня тоже, видимо, забыты. Постсоветский капитализм развивается, словно с чистого листа, и выглядит расторопнее «западного» капитализма — в России накопление мультимиллиардных долларовых состояний заняло 12-16 лет, несмотря на неконкурентоспособность российского бизнеса, которую осознают идеологи приватизации и сами постсоветские мультимиллиардеры-капиталисты.

Политолог и главный редактор журнала «Россия в глобальной политике» Федор Лукьянов 21 февраля 2014 года в Риге на встрече в Международном медиа-клубе «Формат А3», ссылаясь на идеолога приватизации А.Чубайса, сказал, что приватизация имела политический смысл — целью приватизации было недопущение воссоздания советской системы, а не создание эффективных собственников [1, с. 45].

Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП) г-н А. Шохин в 2009 году причины неконкурентоспособности бизнеса объяснил так: *«В отношениях бизнеса и государства не хватает уверенности, стабильности и доверия... Природа распорядилась так, что на территории России находятся богатейшие запасы практически всех видов природных ресурсов: не только углеводородов, но и металлических руд, леса, воды. Для того чтобы инновации действительно стали приоритетом бизнеса, а национальные богатства использовались как основа инновационной модели развития, необходимы четкие, понятные... и предсказуемые правила игры...»*.

В какой момент в отношениях постсоветских капиталистов с государством возникла упомянутая г-ном А. Шохиним нехватка уверенности, стабильности и доверия? Почему в России бизнесу непонятны и даже непредсказуемы долгосрочные правила игры? Какая мощная сила способна держать олигархов в состоянии демотивирующей неуверенности?

Идеологи «русского мира» говорят, что источник проблемы - это агрессивная политика США и Запада, искусственно провоцирующая напряженность и революцию в России.

Идеологи «русского мира» говорят неправду — чувство страха перед возрождением революционного насилия в постсоветских государствах появилось не в результате «цветных революций», якобы проплаченных «вашингтонскими идеологами» — чувство страха возникло одновременно с ненасильственным переходом к рыночной экономике.

Как участник рижских баррикад января 1991 года я хорошо помню страх перед действиями рижского «ОМОН», беспокойство в связи со смутными настроениями в подразделениях Советской Армии и массовыми выступлениями Интерфронта ЛССР. При этом у рижских «баррикадников» чувство радости и поддержки вызывали трехцветные флаги России, которые местами виднелись над баррикадами. В те времена был популярен лозунг: «За вашу и нашу свободу!»

В августе 1991 г. силовики в лице высших руководителей КГБ СССР, Вооруженных Сил СССР, МВД СССР и части руководства идеологически расколотой КПСС пытались вооруженным путем вернуть себе власть для возрождения советской системы, но получили ненасильственный отпор активного населения. Чтобы в меняющемся обществе спасти свое сословное положение, российские силовики в октябре 1993 г. выступили уже как спасители капиталистического государства — они по приказу правительства России и при поддержке сторонников капитализма танковым обстрелом разогнали Съезд народных депутатов и Верховный Совет России (РФ).

В лихие 90-е годы при «диком» капитализме сословие силовиков раскололось: часть сотрудников силовых структур осталась с «простым народом», переживая наравне с работниками приватизируемых народнохозяйственных отраслей увольнение, безденежье и отсутствие жизненных перспектив, однако другая часть силовиков укрепила свое положение, получая private доходы и за охрану бизнесов, и за допуск беззаконий. Борьба «добра» и «зла» в сословии силовиков стала популярной темой постсоветской литературы, телесериалов и кино.

В 2005 году президент России В. Путин назвал крушение Советского Союза крупнейшей геополитической катастрофой века. Так на высшем государственном уровне проявилось чувство неприкаянности неустраиваемой частью высокопрофессиональных российских силовиков и людей мирного труда, сплоченных вековыми воинскими традициями.

Нигде не слышно, чтобы постсоветские накопители капиталов считали катастрофой переход к рыночной экономике, открывший возможности для бизнеса и пошатнувший поводы для мировой гонки вооружений. Избыточность и неустраиваемость советских силовиков в постсоветском мире возникла по идеологической причине: вместе с идеологической общностью - «советским народом» - исчезла миссия защиты советского государства от идеологически чуждого капиталистического Запада.

Профессиональные услуги советских силовиков и «залежи» советского вооружения уже не нужны постсоветским государствам ни для защиты власти капитала от политизировавшейся и остепенившейся преступности, ни для защиты от идеологически мятущегося, политически слабого населения. Вместе с экс-силовиками и работниками военных производств остались экономически неустраиваемыми и советские идеологи - пропагандисты — часть историков, политологов, журналистов, а также преподаватели научного коммунизма, научного атеизма, истории КПСС, политэкономии социализма и др.

Идеологически обусловленную профессиональную неустраиваемость трудоспособных людей соблазнительно отменить с помощью новой «государствообразующей» идеологии, дающей нуждающимся госбюджетные источники существования. Для этого нужна смена идеологии власти. Поэтому в России и родилась мифотворящая идеология имперского «русского мира», как идеология военного госкапитализма, существующего якобы вопреки враждебному внешнему окружению. Внешняя политическая реальность доказательного значения не имеет, так как картину мира определяют внутрироссийские сословные потребности.

В российских СМИ зарубежные национал-радикалы должны изображаться влиятельной фашистской силой, потому что права русскоязычных людей кто-то ущемляет. Внешняя военная опасность должна грозить, чтобы государство было обязано финансировать производство оружия и расширять рынки его продажи. «Грады», «буки» и «смерчи» должны стрелять, танки должны гореть, мирным людям предназначена роль трагических жертв, а общенародные защитники-герои должны гибнуть за...

За что сегодня должны гибнуть воюющие? За демократию? За коммунизм? За капитализм? За православие? За ислам? За военно-историческое прошлое «русского мира»? За свои собственные сословные интересы? Или просто «против американцев во всем мире»?

Американские силовики наглядно демонстрируют миру силовые возможности капиталистического государства. Силовое доминирование США вызывает очевидную неприязнь у части населения разных стран. «Русский мир» при этом имеет определённую международную поддержку за то, что демонстрирует американским силовикам встречную - волевою, силовую политику. Однако государства европейского «невоенного капитализма», пережившие на своих территориях две мировые войны, вроде, объективно не заинтересованы оплачивать усиление милитаристских идеологий в геополитике.

Холодная война двух идеологических систем закончилась появлением постсоветских капиталистических государств. Политологи 25 лет осмысливают холодную войну, но остается вопрос — как жить и чем в невоенное время «кормиться» демобилизованным участникам холодной войны, миллионам разочарованных, но решительных и волевых людей? Вновь злободневны вопросы, поставленные Э.М. Ремарком в романе «Возвращение» по урокам Первой мировой войны в разгар роста фашизма в Германии в 1931 году.

Мало кого удивляет то, что предпосылки для пугающих российский МИД и якобы провоцируемых Западом «цветных революций» создаются самими идеологами «русского мира», показывающими идею

вооруженного ирредентизма как победоносный путь. 4 марта 2014 года в русле усиления претензий к Украине президент России В. Путин сказал, что свержение президента В. Януковича — это антиконституционный переворот и захват власти: *«С этим никто и не спорит. Кто с этим спорит? Вопрос для меня есть, на который ни я не могу ответить, ни мои коллеги, с которыми, как вы знаете, я очень много в последнее время обсуждал проблему Украины по телефону. Вопрос такой: зачем это сделано?»*.

Поразительно, как г-н президент не замечает своего собственного ответа на свой же вопрос: *«Обогащение и расслоение общества — у нас этих проблем предостаточно, и у нас они носят очень острый характер, а на Украине это еще острее, еще хуже, возведено в куб и в квадрат..»*.

Свержение президента Украины Владимира Януковича и его партнеров по бизнесу показало, что признаваемый обществом капитал нельзя вызываяще накапливать с помощью коррупции, несправедливых экономических отношений и сословного высокомерия. Большинству общества это сегодня неприемлемо так же, как было неприемлемо и 100 лет назад в годы разгара революций в Европе. Поэтому сословие постсоветских украинских силовиков не стало с оружием до конца защищать группировку В. Януковича от вышедшего на баррикады населения.

Свергнутого президента В. Януковича российские спецслужбы по его просьбе вывезли в Россию и укрыли от уголовного преследования. Революционно обновившаяся власть украинских олигархов пересматривает результаты приватизации ряда крупных объектов, объясняя это восстановлением справедливости и необходимостью отмены нечистоплотных сделок между политиками и олигархами за предыдущие годы, когда глава государства занимался раздачей собственности своему ближнему окружению.

Сумбурная приватизация огромной общенародной собственности, вначале балансировавшая между реставрацией советского строя и воцарением криминального хаоса, неожиданно оказалась подобна землетрясению, когда в природе катастрофичное сейсмическое напряжение рассеивается не одним резким исчерпывающим толчком, а убывает через ряд затухающих сейсмических ударов.

Похожим образом приватизация пошла сначала через распад СССР, а затем через, так называемые «цветные революции», конфликтную смену власти группировок «приватизаторов» и постепенное урегулирование «несправедливых» имущественных отношений, в результате чего затухает дележ собственности и начинается повседневный бизнес.

Из долгого опыта постсоветской приватизации уже известно, что суть имущественных споров между олигархами мало понятна широкой аудитории, но для наемных работников затяжные споры крайне опасны тем, что во время приватизации предприятий важные управленческие решения не принимаются, а инвестиции отсутствуют. Из-за чего конкурентоспособность предприятий теряется, производства останавливаются, оборудование приходит в негодность, зарплат нет, а сохранность рабочих мест, социальное положение и жизненные перспективы работников на долгие годы зависят от игры случая.

Особо опасны осложнения бизнес-отношений «приватизаторов» для моногородов, в которых рынок труда в преобладающей мере представлен одним или несколькими технологически связанными предприятиями. В моногороде градообразующее предприятие обеспечивает занятость и уровень доходов значительной части населения, участвует в оплате содержания инженерной и социальной инфраструктуры, энергетики и транспорта, поддерживает программы социальной помощи остро нуждающимся.

Неконкурентоспособность постсоветской экономики в значительной мере обусловлена ходом приватизации градообразующих предприятий в отраслях добычи нефти, газа, угля, производства стали и чугуна, цветных металлов, удобрений и др. Моногорода с объектами ВПК, атомной промышленности и воинскими частями оказывают значительное влияние на внутреннюю стабильность (или нестабильность) постсоветских государств в условиях экономических кризисов.

Поэтому, казалось бы, можно поучиться у идеологов «русского мира», если они знают, как эффективно прекратить осуществляемую капиталистическими революциями и губительную для общества неоднократную переприватизацию социалистической собственности.

Однако в Крыму, где «русский мир» уже мог бы проявить свое умение, точно так же происходит «переприватизация» собственности. За время после «возвращения» Крыма у бывших владельцев были отобраны объекты недвижимости и другие активы на сумму более 1 млрд долларов, в т.ч. были национализированы банки, гостиницы, заводы, заправочные станции, комплекс Ялтинской киностудии и др.

Ряд олигархов Украины и, прежде всего, олигарх И. Коломойский выступали против продолжения войны в Донбассе, где находятся крупнейшие промышленные предприятия, обеспечивающие 16% ВВП Украины. Вынести вопрос прекращения войны на общенациональный референдум предложил «хозяин Закарпатья» Виктор Балага. С похожими заявлениями выступал и Г. Корбан, бывший заместитель губернатора Днепропетровска (Днепра).

События в Украине 2014 года действительно многих избирателей, меня, Георгия Цветкова, и многих моих товарищей по партиям «Центра согласия», также заставили мучительно задуматься — а в чем смысл позиции социал-демократической партии (СДП) «Согласие» и самого объединения партий- «Центра согласия»?

Если политики «латышских» партий правы в своей совпадающей негативной оценке «Согласия», то я, «латгалец», также обязан найти для себя честный ответ на вопрос — что в «пророссийской» партии делаем мы латгальцы, также активно участвовавшие в социалистическом движении за рыночную экономику в демократической Латвии? Однако я, «коренной латгалец», лично не чувствуя каких-либо ограничений ни в политических, ни в моральных правах, принципиально утверждаю отсутствие «пророссийскости» в делах «Центра согласия».

Как можно счесть «пророссийским» Председателя партии «Согласия» и Сопредседателя объединения «Центра согласия» (*в настоящем мэра г. Риги*), признающего Крым до сих пор украинским? Как можно счесть «пророссийским» известного с советских времён многолетнего Председателя Социалистической партии Латвии и Сопредседателя «Центра согласия» (*бывшего депутата Европарламента, тоже, кстати, латгальца*), многократно утверждавшего среди своих партийцев, что Латвия слишком маленькая страна для второго (*хоть русского, хоть латгальского*) языка?

Как можно счесть «пророссийским» его или бывшего «левого» Председателя Рижского Комитета городского имущества и приватизации, отказавшихся в своё время рассматривать представленные мной документы земельной реформы в Риге о незаконной передаче Рижской думой наследникам 1940 года в компенсацию за услуги дополнительно 15 гектаров городской земли Пардаугавы – Задвинья, застроенной жилыми многоквартирными домами, с последующими, якобы временно, «разделёнными собственностями» и «принудительной арендой» отчуждённой земли [2, с. 40].

Продолжается наступление на социальные права населения. Становится недоступным образование на русском языке, медицина становится полностью платной. Повышаются налоги, тарифы на жилищно-коммунальные услуги, транспорт, отопление, электроэнергию, газ. По-прежнему существует такая категория лиц, как «неграждане» (*aliense*), права которых ущемлены по многим международным критериям. Население в массовом порядке покидает страну в поисках заработка и устройства сносной жизни за рубежом.

Как оценить работу «пророссийских» партий объединения «Согласия» по этому направлению? К нашему общему сожалению, стратегия «Согласия» по тихому «вползанию» во власть уже, пожалуй, с «переломного» 2014 года

исчерпала себя. Как известно, объединение партий, декларирующих «согласие», ради вхождения во власть пошло на беспрецедентные уступки, отказавшись от всего, что могло быть неприемлемым для партнёров по Сейму – мораторий на «историю», признание оккупации 1940-го года без каких-либо оговорок, сомнительное, мягко говоря, голосование в Сейме по языку и символике, даже выход ряда «неудобных» депутатов (двух Рубиксов) из фракции «Согласия», если «правые» только пожелают, и т.д. И что же?

«Правые» обвинили «левых» в непоследовательности и беспринципности (*с чем, конечно, трудно поспорить, каких-либо «красных линий» в политике «Согласия» практически нет*) и от переговоров окончательно отказались. Можно говорить об «исторической боли» латышского народа, можно даже

соглашаться с ней, но, огрубляя для ясности, наличие корыстного интереса раскалывать общество и не пускать своих «чужих» во власть – несомненно.

А за несколько месяцев 2014 года и российское общественное сознание откатилось на десятки лет назад, вернувшись к психологии «осаждённой» крепости и жёсткому дихотомическому делению на «своих» и «чужих».

На сегодня в России существует «равновесие» обеспеченного чиновничества со стабильным доходом и богатого, но и рискованно живущего бизнес-сообщества олигархов. Именно протекционизм одних и монополизм других идут в «тесной связке» с коррупцией и являются гарантом существующего «порядка». Чуть ли не единственной политической силой, которая пытается хоть как-то противостоять «новому курсу» в России являются либералы, к сожалению, скомпрометировавшие себя поклонением Западу как «иконе» или «непогрешимому божеству».

Как «коренной» латгалец староверской древлеправославной общины с 300-летней историей в Латвии (*то есть, ещё до формирования и консолидации латышской нации как этноса*), я не считаю возможным так легко поступать «истиной» и «справедливостью» в угоду каким-либо «интересам» (*а это в сознании западноевропейских протестантов - христиан является главной мудростью англосаксонской цивилизации*).

Как академический философ-марксист [3] не могу также принять идеологически нечёткую для социалистов-демократов позицию (*или скорее вообще отсутствие таковой*) у руководства партий

объединения «Центр согласия» по событиям в Украине. В их защиту могу отметить отсутствие чёткой научной позиции по Украине и у значительной части рядовых партийцев.

Думаю, что, соглашаясь с соавтором, под социал-демократической партией «Согласие» и Социалистической партией «Центра согласия» в Латвии действительно пока остается малопонятным «новый человечески выстраданный взгляд на постсоветский мир», которому пока не удаётся возобладать и объединиться с «чувствами национального возрождения и национальной государственности» многих восточно-европейских стран.

Это, по мнению соавтора, альтернатива всех пугающему «русскому миру», доброжелательно и с пониманием относящаяся к России, к Украине и к другим государствам на постсоветском пространстве (для справки - патриарх Московский и всея Руси Кирилл о «всех пугающем» «русском мире»):

«Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская федерация... Русский мир – от киевской купели Крещения. Русский мир – это... особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые себя называют разными именами – и русские, и украинцы, и белорусы»_- ред.).

Даже название партии СДП «Согласие» утверждает, что социал-демократам традиционно неприемлемы насилие и война, 70-летие окончания которой мы отметили в 2015 году. Исполнилось также 70 лет Решениям Нюрнбергского трибунала, осудившим нацистскую партию, нацизм и фактически утвердившим жёсткий запрет на любые крайне правые идеологии, что и закрепило на Западе леволиберальную политкорректность с далеко не однозначными последствиями [5, с.80].

Сейчас нередко забывается, что сам Запад не считал нацизм или, точнее, национал-социализм преступной идеологией вплоть до конца 2-й мировой войны и осуждения нацизма Трибуналом. Наоборот, в ней - идеологии видели яркое отражение западных ценностей и надеялись как на спасение от коммунизма. Нацизм и близкий к нему фашизм виделись как некое начало, возрождающее *истинно европейский боевой дух, уже почти утерянный под воздействием финансового капитализма*. Он, как форма общественного устройства и идеология, казалось, давал надежду на преодоление классовых противоречий и объединение Европы на основе традиционных консервативных ценностей, осмысленных в каждой стране как исконно национальные.

По словам Адольфа Гитлера в «Майн Кампф», марксистская социал-демократия натравливает социально деклассированные слои общества на собственных сограждан, что... ослабляет нацию... Зачинщиками мирового заговора, по Гитлеру, были большевики, социал-демократы и евреи. Марксизм, претендовавший на мировое господство, был, по его мнению, «еврейским проектом» [4].

Сами бесчеловечные практики нацизма принципиально не отличались от того, чем привычно занимались европейские народы в колониях. Расовый подход был нормой западных обществ. В Америке расовое законодательство просуществовало до 1960-х годов, а антисемитизм с весьма жёсткими мерами был вообще в многовековой европейской традиции. И нет ничего удивительного в том, что нацизм так долго не воспринимался как что-то не допустимое. Наш ужас от нацизма и близкого к нему фашизма – специфически русский или советский, он не западный. Победители в Нюрнберге и, прежде всего СССР, диктовали условия будущего мира, и одним из них было осуждение нацизма. Они заставили мировое сообщество осудить нацизм и отказаться от того, что ещё недавно казалось выражением европейских ценностей.

Несколько десятилетий западные народы пытались обрести новый политический образ на основе только части своей культуры, актуализированной европейской либеральной и социалистической мыслью. И они смогли это сделать, смогли создать новую западную идеологию и вновь почувствовать себя вершиной человеческого прогресса (*несмотря на ещё ощущаемое чувство исторической вины у немецких авторов, затрагивающих тему национальных отношений*) [5, с. 81].

Восточно-европейские народы, включая Латвию, после Нюрнберга, в отличие от западных народов, прошли исторически другой путь. При жёсткой авторитарной советской системе эмигрировавшей на Запад нацистской коллаборационистской части, как и прошедшей лагеря и ссылки оставшейся части, по сути, не коснулась денацификация и чувство «исторической вины».

И они после развала СССР ощутили «наркотический вкус» национального возрождения и политического реванша [5, с. 81].

С тех пор как, например, в Украине бандеровская идеология признана чуть ли не официальной доктриной государства, почти каждый стал бандеровцем, независимо от национальности, языка и взглядов. Независимо от родного языка и культурных предпочтений стало модно придать своей внешности лёгкую воинственность или даже наколоть свастикоподобную татуировку. При этом надо помнить, что исторически украинский этнос складывался во многом насильственно, по воле сменяющих друг друга властей. Линия разлома между цивилизациями, отделяющая греко-католический запад от православия, проходит по центру Украины уже несколько столетий.

В результате раскола в русском этническом поле при возникшей 4 века назад Украинской греко-католической церкви получилось то, что историк и философ Лев Гумилёв называет «этнической химерой» (*по аналогии с химерами в зоологии, возникающими при наличии паразитов в теле животного*). «Это не просто соседство и не симбиоз, а химера, т.е. сочетание в одной целостности двух разных несовместимых систем» [6, с. 380].

В качестве примера «химерной конструкции» можно привести «государство, созданное орденом меченосцев в Прибалтике, проводившим военные операции при участии ливов и кормившимся за счёт обращённых в крепостное состояние леттов и куров (*так в оригинале*). Ни ливам, ни леттам не была нужна кровавая война с псковичами и литовцами, но они оказались в системе, где чужеземцы ими помыкали, а деваться было некуда» [6, с. 381].

Отдалённо «химерную конструкцию» в нашей Латвийской республике может напоминать также отношение власти и лютеран-протестантов Курземе к католическо-старообрядческой Латгалии с её ментально несовпадающим отношением к Америке, России и др., что уже не раз давало повод подозревать «латгальцев» в тайных симпатиях к России и её президенту.

Коммунисты искренне полагают, что все народы «растворятся» в такой новой исторической общности людей как «советский народ», но этногенез – процесс длительный, а искусственно в сроки КПСС можно сотворить лишь «химеру», что и получилось с Украиной. По мнению Л. Гумилёва, украинский этнос состоит из девяти субэтносов, различающихся по ландшафту обитания, по времени вхождения в Украину и даже по этническому субстрату (*Буковина, Подолия, Полесье, Закарпатье, Галиция, Северская земля, Крым, Новороссия и Слобожанщина*).

При таком раскладе гражданское противостояние на востоке Украины было неминуемо. Вопрос о статусе русского языка стал лишь поводом, как, например, ущемление православия во времена Речи Посполитой. Химеры, созданные в русском этническом поле при помощи поляков и австрийцев на западе и большевиков (коммунистов) на востоке соединились и после распада СССР «рванули» как мощная бомба [7].

Трудно отказать украинской власти (*как и любой местной традиции, даже латгальской*) в праве отстаивать и защищать свою «особость», как это делал в XIX веке сторонник федеративного устройства главных русских народностей России профессор истории Николай Костомаров [8], но как предотвратить сегодня эволюцию этой защиты в открытое гражданское противостояние?

Киевский евромайдан в 2014 году не мог не случиться именно как антиросийский, поскольку Москва первой отказалась (или была вынуждена отказаться?) от приоритета интеграции с Западом в пользу самостоятельного развития. Соседние с Россией страны должны либо изменить свою политику в соответствии с выбором Москвы, либо продолжать прозападный курс. А «прислоняться» к России, пропитанной коррупцией сверху донизу, раздираемой «клановыми» войнами, и живущей преимущественно за счёт экспорта сырья – кому это надо? Такая страна вызывает естественные опасения и желание как-то от неё защититься, хотя бы и американским звёздно-полосатым зонтиком [9].

Но это значит, возможные конфликты с Россией, и не просто конфликты – от неё надо окончательно оторваться, иначе она «затянет» и не позволит, как Украине, совершить тот «рывок», за который уже так дорого ею заплачено (*разорено, например, 10 гигантов украинской промышленности и т.д.*) [10,11].

Прошло несколько лет, и «майданщиков» берёт отчаяние – вместо приближения к европейской жизни происходит прямо обратное. Но подобное чувство охватывает и западных кураторов. Уж что-то, а сносно функционирующую социально-политическую систему и рынок они без сомнений рассчитывали получить.

Принятие Киевом условий соглашений «Минск-2», а мировыми лидерами необходимости федерализации Украины было большим прогрессом, хотя до сих пор остаются в подвешенном невыполненном состоянии конституционная реформа, борьба с коррупцией, вопрос об активах олигархов в Донбассе и многое другое. Общими немалыми усилиями достигнутые Минские соглашения надо выполнять, но у них трудная (даже кровавая) судьба [1].

У «англосаксонского» Запада, похоже, иссякает модернизационный потенциал. Он не срабатывает даже в европейских по культуре обществах. «Проблема нелегальной иммиграции в Европе в последний год превратилась из вопроса миграции в вопрос безопасности»... кризис «ставит под вопрос существование самого Европейского союза» [12]. Более того, ЕС начинает сворачивать сотрудничество по всем более - менее значимым международным программам. Это, прежде всего, актуальные для Балтии энергетические (*Висагинская АЭС, терминал СПГ в Клайпеде*) и транспортно-логистические (*железная дорога Рейл Балтика*) проекты. Интеграция с Западом перестаёт быть залогом модернизации и пора искать другие пути. Как и для всего нашего европейского общества, нам всем предстоит искать «системный баланс справедливости, свободы и эффективности в условиях глобального кризиса идеологии либерализма» [5].

Сдвиги здесь, видимо, могут быть только в серьёзных совместных, даже международных, усилиях вместо традиционной фразеологии партийного руководства. Опыт как создания, так и развала объединений партий у нас и у наших партийных руководителей есть (*уже в 2013 году, например, на съезде партии «Согласия» было официально признано, что избранные от «левых» партий депутаты Европарламента (А. Рубикс и Т. Жданок?) «не решили задачи своей активной работой подтвердить верность социал-демократическим идеалам и рассеять существующие предрассудки»*).

Вступив в новое тысячелетие, человечество обнаружило себя в ситуации, подобной которой не было никогда. Перед человечеством во весь рост встала огромная задача поиска выхода из надвигающихся кризисов, как социальных (*углубление социального неравенства, миграция больших масс населения, рост агрессии во всём мире, распад традиционных семейных отношений и др.*), так и природных (*изменение климата Земли, увеличение сейсмической активности, рост числа аномальных явлений и др.*) [13].

Технические возможности нашей цивилизации, в принципе, позволяют осуществлять грандиозные глобальные проекты (*например, станция на Луне и экспедиция на Марс*), но этому мешает множество противоречий. Крупнейшие страны мира (*США, Россия и Китай*) стремятся к мировому доминированию, и это отвлекает правящие элиты от решения перечисленных проблем. Изменения климата несут угрожающий характер и требуют незамедлительного внимания. Необходимы единая мировая стратегия поведения человечества в условиях изменённых сред и принятие глобальных решений по этому вопросу [13].

Список литературы

- 1 *Аболиньш Виестур*. Россия Латвией шагнула в Европу? Исповедь социалиста-демократа // Социалист & демократ Латвии. Вып. 1. Социализация и ЖКХ. Рига, 2016. С. 44-52; e-mail: spc.pardaugava@inbox.lv
- 2 *Цветков Г.С., Рожнов В.О.* Институт совместной собственности. Земельная реформа в Латвии и обслуживание жилых многоквартирных домов // Наука, образование и культура. № 8 (23), 2017. С. 35–44. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).
- 3 *Цветков Г.С.* Марксизм и некоторые аспекты истории современного общества // Наука, образование и культура. № 7 (22), 2017. С. 18–25. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).
- 4 *Центфенниг Барбара (Zehnpfennig Barbara)*. Spurensuche in Hitlers Buch “Mein Kampf”: Anleitung zur Welteroberung (Поиск следов в книге Гитлера «Моя борьба»: пособие по завоеванию мира). Passau [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.amazon.de/Hitlers-Mein-Kampf-Eine-Interpretat/> (дата обращения: 27.04.2018).
- 5 *Цветков Г.С.* «Самоликвидация Германии» в книге Т. Саррацина и эхо Нюрнберга // Наука, образование и культура. № 8 (23), 2017. С. 78–86. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).
- 6 *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. Соч. в 15 т. Т. 3. Минск, 1997. 640 с.
- 7 *Виноградов Павел*. Русская болезнь украинства // Секретные материалы XX века. Межд. газета. № 8 (472). Апрель, 2017. С. 2-3; e-mail: sales@xfile.ru
- 8 *Тесля Андрей, Неменский Олег*. Он был русским или украинцем? // Литературная газета. № 19 (6597). С. 13. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lgz.ru/ (дата обращения: 27.04.2018).
- 9 *Чеснокова Татьяна*. Что оставит нам Путин: 4 сценария для России. Москва. Алгоритм, 2017. 224 с.: home page: www.tverpk.ru, e-mail: sales@tverpk.ru
- 10 *Неменский Олег*. Уходящий Запад // Литературная газета. № 1-2 (6627). 17.01.-23.01.2018. С. 2: [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.lgz.ru/ (дата обращения: 27.04.2018).
- 11 *Самофалова Ольга*. Десять разорённых гигантов украинской промышленности // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vz.ru/economy/2018/2/19/908151.html> / (дата обращения: 27.04.2018).
- 12 Выступление депутата Европарламента от Латвии Андрея Мамыкина на конференции «Общество. Человек. Безопасность–2016». Рига. 22-28 апреля, 2016.: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/ngbaltija/> (дата обращения: 27.04.2018).
- 13 *Картунова Л.С.* Изменения климата, причины и последствия // Наука, образование и культура. № 1 (25), 2018. С. 101–110. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://scientificarticle.ru/> (дата обращения: 27.04.2018).